

Раздался резкий щелчок, а за ним последовал истерический крик госпожи Хэлань.

Янь Цинси подняла ногу и сказала: "Тетя, не нужно сдерживаться перед такой сукой. Это просто пустая трата времени на разговоры, просто покончи с этим".

Послушав, что сказала госпожа Хэлань, Янь Цинси не могла больше терпеть. Ей просто хотелось подойти к ней с ножом и ударить. Она уже имела дело со многими стервами. На таких, как они, не нужно было тратить много сил.

Госпожа Юэ прочистила горло и подняла ногу. Ей очень хотелось поблагодарить Янь Цинси. Она думала сломать ей руку, но сил не хватило. Если бы не Янь Цинси, она бы даже не представляла, сколько времени у нее уйдет на это.

Янь Цинси смотрела в глаза госпоже Юэ и говорила безжалостно.

Юэ Тинфэн пододвинула стул. "Мама, присаживайся".

Он хотел позвать людей, чтобы помочь госпоже Юэ, но он никогда не думал, что его собственная мать... была... Как будто в нее влили литры куриной крови, и она в мгновение ока преобразилась.

Из глупой, милой старушки она превратилась в жестокую суперженщину. Она была на пути к господству над всей сценой!

Госпожа Хелан дернулась от боли. В ней было бесчисленное количество проклятий, но у нее не было сил произнести ни одного из них.

Она завидовала госпоже Юэ с самого детства. Она всегда завидовала ей. Было ясно, что они обе были людьми и воспитывались в семье Су. Почему же госпожу Юэ, молодую женщину, ценили и баловали, а она была всего лишь дочерью помощницы? Она отказалась подчиниться.

У нее не было власти, когда она была маленькой. Теперь, когда у нее появилась, почему она должна была отпустить Су Нинмэй?

Она просто наступила на нее и заставила упасть, чтобы та уже никогда не смогла встать.

Но, но... Она никогда не думала, что с таким замечательным планом Су Нинмэй... выйдет из себя.

Янь Цинси передала стакан воды, и госпожа Юэ медленно выпила его. Ее легкость и спокойствие еще больше подчеркивали страдания госпожи Хэлань.

Хэлань Мингдэ был совершенно лишен идей. Он быстро сказал Хелан Мингсю: "Где твой брат, скорее приведи его сюда...".

Хелан Сюсю как раз собиралась отправиться на его поиски, когда услышала далекий голос: "Не надо его искать. Он уже ушел!"

"Что ты сказала?", - Хелан Сюсе подняла голову и увидела Е Шаогуана, который лениво стоял с раной на губах. Казалось, что его кто-то укусил. Выражение его лица было спокойным, губы казались еще краснее крови и еще более очаровательными. Стоя там, он был похож на ходячего демона, очаровывающего всех существ улыбкой в уголках губ.

Е Шаогуан потрогал свой подбородок. Его взгляд прошелся по голове Хэлан Сюсе, посмотрел на девушку, которая была на одной волне с ним, перешел на сторону Янь Цинси. Уголки его губ приподнялись, изображая почти невидимую улыбку.

Е Шаогуан спокойно сказал: "Наверное, потому что он не хотел видеть... своих родителей... опозоренными!".

Е Шаогуан не сказал, что именно он уговорил Хэлань Фаньянь уехать!

Если бы Хэлань Фаньянь был здесь, он был бы смущен поступком своих родителей, но у него не было другого выбора, кроме как заботиться о собственной матери. В конце концов, он был их сыном, он все равно бы умолял от имени своей матери.

Тогда семье Юэ пришлось бы нелегко: оказывать ему почести или нет?

Раз уж это уже была сцена, то, может быть, стоит сделать ее побольше? Он считал, что помог подтолкнуть Янь Цинси в спину. Когда он заставит Хэлань Фаньянь уйти, они смогут свободно выражать свои мысли!

Лицо Хэлань Сюсе стало белым, как пепел: "Брат, он... как он мог..."

Как только Хэлан Мингдэ услышал, что его сын ушел, он запаниковал еще больше. Даже если бы он хотел попросить помощи сейчас, он не знал, у кого просить. Но это была его жена, он не мог просто оставить ее там одну.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2196086>